

Солнце ослепило меня.

Я моргнул, в глазах заплясали черные точки.

Лежа на спине, ногами кверху, я столкнулся лицом к лицу с гуманоидной версией Чеширского кота.

Его желтые глаза с прорезями, словно зрачки кошки, обшарили меня с ног до головы, а лицо расплылось в огромной острозубой ухмылке.

Он наблюдал за мной, словно раздумывая, не слопать ли меня.

— Хм, вроде он.

Его улыбка расширилась.

— Здравствуйте, Тойя Тодороки. Не будете ли вы так любезны следовать за нами без лишних хлопот?

Мой взгляд остановился на злодеях, стоящих в полукруге позади него. У них были ножи, пистолеты, а штаны одного из них, кажется, даже испачканы кровью.

Их небольшая группа расступилась, и среди них появился коренастый седовласый мужчина.

Некоторые с отвращением отходили от него, другие похлопывали его по спине и усмехались. Большинство оставались равнодушными.

— Ты снова это сделал, Тайчи?

— Чертова свинья.

— Сколько ей было на этот раз? Четырнадцать? Тринадцать? Меньше?

Седовласый мужчина не ответил, но вид у него был гордый.

Он застегнул молнию на брюках.

Я опустил глаза.

Далеко позади них, наполовину скрытая за шинами белого фургона, я увидел руку.

Детская рука.

В горле у меня пересохло, как в пустыне.

— Малыш, если будешь сопротивляться, мы взорвём мост и всех, кто на нем находится.

Прошло еще несколько секунд, прежде чем я понял, что это говорит Чеширский кот.

Внезапно на меня капнула его тёплая слюна, от чего я почувствовал невероятное ощущение.

Кот имитировал ныряние двумя пальцами.

— Что скажешь? Так ты пойдёшь с нами?

Я приподнялся на локтях и открыл рот.

Чтобы вырвать прямо ему на лицо.

Кот зарычал от отвращения и сделал несколько шагов назад.

— Сукин сын!

Я услышал смех, но никто ему не помог.

Я встал, прижимая раненую руку к груди, и побежал, как черт.

Запах рвоты и кислый вкус во рту снова вызвали у меня рвотные позывы. Я прикусил кулак, чтобы не думать об этом.

— Куда, черт возьми, ты бежишь?

— Вернись, или я переломаю тебе колени!

Я проскользнул между машинами и вернулся к тому месту, где в последний раз видел Рей и нашу семью.

Задыхаясь, с колотящимся сердцем, я осмотрел окрестности.

Вокруг не было никого, кроме человека с обожженной рукой, лежавшего лицом вниз и не шевелившегося.

Мои глаза метались из стороны в сторону, пытаюсь уловить хоть малейший проблеск белых или рыжих волос, спрятанных где-то, ждущих меня, готовых защитить меня...

— Он залез под машину!

Я снова пустился бежать, стиснув челюсти, кровь пульсировала в висках.

На этот раз, если зрение и затуманилось, то не от сильного удара по голове.

Раздался еще один крик, на этот раз истерический.

— Мы должны поймать его, обратный отсчет...

— Черт, он направляется к середине моста! Взрывчатка...

— Да завались, б***ь, я знаю!

Я бросился под машину, сдирая кожу с коленей, и ползком пытался перебраться на другую сторону.

В этот момент чья-то рука вырвалась и подняла меня за воротник рубашки.

— Куда ты...

Я ударил его головой о голову мужчины. Предвидя, что я собираюсь сделать, мужчина отклонился назад.

В порыве паники я впился зубами в его нос и со всей силы потянул.

Он закричал и ударил меня свободным кулаком.

Я почувствовал вкус его крови во рту.

Его кулак врезался мне в ухо, выбив меня из равновесия. Мое зрение помутилось.

Я потянул ещё сильнее.

Он отпустил меня, и я тяжело рухнул на землю.

Моя рука вывернулась в другую сторону, и я застонал от боли. Я заставил себя подняться на шатающиеся ноги.

Человек, стоявший на коленях, зажал окровавленный нос обеими руками и закричал.

Он привлёк остальных.

Кусок чего-то оказался у меня во рту.

Я выплюнул его, не решаясь посмотреть, что это было, и снова побежал.

Я прошел мимо пустого микроавтобуса и оглянулся через плечо.

Остальные мужчины столпились вокруг лежащего на земле человека, негромко переговариваясь.

Некоторые смотрели, как я бегу. Никто за мной не гнался.

Я бежал по пустынному мосту, и звук моего дыхания заполнял мои уши.

Солнце окрасило машины и окна в оранжевые и красные цвета, как будто мир горел.

Мне показалось, что я вовсе не двигаюсь вперёд, а это мне лишь чудиться. Дерезализация.

Я споткнулся и снова упал.

Осталась только тишина. Совершенно никого.

Я попытался встать, но зашатался.

Я дал себе несколько секунд, чтобы перевести дух.

Я остался сам по себе.

Я прикусил внутреннюю сторону щеки до крови и протёр глаза.

Я задавался вопросом, что я делаю, почему я бегу.

На другой стороне тоже должны быть злодеи, верно?

Если я продолжу бежать, то натолкнусь на них. Но если я останусь на середине моста, то приму на себя всю силу бомбы.

Может быть, взрывчатка была блефом. Может быть,...

И тут мост закрипел.

Раздался грохот, как будто в небе только что разразилась буря.

По полу, как паутина, расползались трещины, раскалывая цемент и осыпая поверхность.

Мои глаза расширились, и я побежал к металлическим перилам.

Позади меня земля разверзлась, и фургон влетел в дыру, как будто его засосало.

Земля потеряла свою консистенцию под моими ботинками, прогибаясь к отверстию, чтобы стать с ним единым целым.

Красная машина передо мной покатила назад, шины с визгом ударились о землю.

Я резко свернул, оказавшись на волосок от удара.

Мост прогнулся и начал наклоняться в сторону дыры.

Я стиснул зубы и заставил себя бежать боком к перилам, до которых хотел дотянуться, но вереница машин, падающих назад и врезающихся друг в друга, мешала мне дотянуться до них.

Затем я услышал звук бьющегося стекла и звон металла.

Я посмотрел на переднюю часть моста.

Неудачно припаркованный мотоцикл несся назад, задевая одну машину за другой, но продолжая двигаться к дыре.

Я бросился влево, проскочив между двумя машинами, которые тоже катились в дыру.

Далеко над головой я увидел, как металлические тросы на левой стороне моста уходят в

сторону.

Мост грохотал, словно пытаясь противостоять силе, которая стремилась обрушить его.

Пол проломился горизонтально, часть моста, на которой я находился, опасно наклонилась на девяносто градусов.

Я моргнул и увидел себя на дне долины, погребенным посреди автомобильного кладбища. Слава богу это было лишь воображение.

В ужасе я снова начал бежать.

Вокруг меня машины катились назад, как падающий снег, с визгом шин и включенными фарами и сигнализациями.

Мне казалось, что я бегу сквозь нереальный мир, мир, который делает все возможное, чтобы отбросить меня назад и унести с собой.

Мост продолжал прогибаться, металл стонал.

Металлические стержни, торчащие из бетона, представляли собой границу между жизнью и смертью, стабильностью и дырой.

Если я...

В этот момент мотоцикл проскочил между двумя машинами, преградив мне путь.

Я даже не успел осознать, что произошло.

Мотоцикл взревел и покатился назад на одном колесе.

Заднее колесо столкнулось лоб в лоб с моим лбом.

Голова закружилась, и мне показалось, что шея сейчас свернется.

Зубы ударились друг о друга с ужасным звуком, а шея дернулась назад.

Мои глаза стали узкой щелью.

Я видел солнце, высоко в небе, освещающее мир, словно ослепляя всех нас.

Облака стали серыми, потом черными, но солнце было таким же белым, как всегда.

Я поднял руку к небу, чтобы поймать свет и забрать его с собой.

Затем тень, похожая на сверхновую звезду, расколола небо в мою сторону.

Мой рот был открыт, но я не мог говорить.

Мои глаза закрылись.

Затем две могучие руки обхватили меня.

Мое падение прекратилось, и мужчина поднял нас в воздух.

Мое облегчение было настолько велико, что я бы заплакал, если бы мог.

Он крепче прижал меня к себе и заговорил низким голосом, но я его не слышал.

Но я без труда догадался, кто это был.

В конце концов, был только один человек, который пах как само солнце.

Энджи Тодороки.

<http://tl.rulate.ru/book/98857/3692544>